
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Теория социалистической революции Владимира Ленина¹

Д. ЛЕЙН*

*Дэвид Лейн – академик Британской академии общественных наук, почетный лектор и научный сотрудник, колледж Эммануэль Кембриджского университета. Адрес: Department of Sociology, Free School Lane, Cambridge CB2 3RQ, United Kingdom. E-mail: dsl10@cam.ac.uk

Цитирование: Лейн Д. (2020) Теория социалистической революции Владимира Ленина // Мир России. Т. 29. № 4. С. 112–133. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-112-133

Разработанный К. Марксом анализ развитых капиталистических стран В.И. Ленин адаптировал для исследования развивающихся стран, где центральное место, безусловно, занимала Россия. Развернутая им теория социалистической революции обращена к синтезу трех параллельных процессов: неравномерного развития капитализма, праксиса политического управления и мобилизации и, наконец, империалистической стадии капитализма. Ленин соединил системные экономические противоречия Маркса с классовыми противоречиями, а также связал социалистическую революцию в восточных странах с гегемонией западного капитализма, который, согласно его точке зрения, вытеснил собственные противоречия на полупериферию. Таким образом, Ленин шагнул дальше Маркса и Энгельса, синтезировав политическую экономию, геополитику и макросоциологию, что в конечном счете переросло в инновационную революционную программу, революционный праксис. Кроме того, сместив фокус от системных противоречий капитализма как экономической системы к социально-классовым противоречиям, Ленин обогатил экономический анализ Маркса социологической критикой.

Неравномерное развитие капитализма способствовало объединению рабочего класса и беднейшего крестьянства, вставших в авангард революционного движения, спровоцированного Первой мировой войной. Империализм создал условия для эксплуатации населения развивающихся стран в пользу верхушки развитых стран. Империалистические войны, по мнению Ленина, преобразовали сознание рабочего класса на Западе. Накопленные противоречия привели к тому, что капитализм начал терять свои позиции в первую очередь в зависимых полупериферийных странах. Таким образом, Ленин переосмыслил предпо-

¹ Автор выражает благодарность двум анонимным рецензентам за высказанные замечания, а также Г.А. Ястребову за редактирование перевода.

ложение Маркса о том, что социалистическая революция сначала должна произойти в самых развитых странах. Итогом этого переосмысления стал политический праксис – политическое движение, стратегия и социальный базис, необходимые для осуществления сперва буржуазной, а затем и социальной революции.

Автор статьи приходит к выводу о том, что Ленин в целом верно оценил расстановку сил и степень поддержки буржуазной революции в России, но недооценил неприязнь крестьян к социалистической революции. «Партия нового типа» с демократической формой выработки политических решений, централизованной организацией и контролем вполне соответствовала роли той авангардной координирующей силы, которая была нужна для свершения Октябрьской революции. Его анализ империализма позволил правильно идентифицировать слабые места мировой капиталистической системы, которые в конечном счете и спровоцировали социалистические и национально-демократические революции в развивающихся постколониальных странах, при этом разруха, вызванная Первой мировой войной, стала решающим фактором. В то же время оценки Ленина относительно передовых капиталистических стран, в которых социально-классовая интеграция и уровень политического компромисса были значительно выше, а системные противоречия – значительно ниже, оказались ошибочными. Этим можно объяснить тот факт, что Октябрьская революция в результате не привела к ожидаемым глобальным революционным последствиям.

Ключевые слова: Ленин, перманентная революция, социализм, русская революция, империализм, авангардная партия

Образ Ленина

Ленин – весьма неоднозначный политический деятель, вызывающий искреннее чувство лояльности среди единомышленников, равно как и глубокую неприязнь оппонентов. Ричард Пайпс и его российские последователи «изобличают Ленина, человека и политика, как безжалостного вождя и манипулятора людьми» [*Pipes* 1996, пер. англоязычной цитаты с обложки книги]. При этом в западных научных кругах Ленин по-прежнему воспринимается прежде всего как революционный активист, а не как социальный теоретик. Тон этим представлениям задал Лешек Колаковский: «Для Ленина <...> все теоретические вопросы были лишь инструментами, подчиненными одной цели, – революции; а суть всех человеческих взаимоотношений, идей, институтов и ценностей сводилась к классовой борьбе. <...> диктатура, устанавливаемая над обществом в интересах рабочего класса, а затем – и над самим рабочим классом в интересах партии, в конечном счете утвердилась и в самой партии, тем самым вырождаясь в единоличную тиранию» [*Kolakowski* 1978, vol. 2, pp. 383, 489]. Этот подход разделяли и некоторые известные марксисты, например, Роза Люксембург (см. ее доклад в Люксембурге «Организационные вопросы русской социал-демократии» [*Luxemburg* 1961 (1904)]). Том Рокмор и вовсе осуждает Ленина и его теорию, вменяет ему в вину появление феномена Сталина и культурную революцию Мао Цзэдуна [*Rockmore* 2018, pp. 208–209], открыто упрекает ленинизм в оправдании диктатуры партии над рабочим классом [*Rockmore* 2018, pp. 204–205].

Другие же, наоборот, считают, что Ленин достаточно успешно адаптировал марксизм к условиям XX в. (например, [*Trotsky* 1970; *Garaudy* 1970; *Hoffman* 1975; *Althusser* 1971; *Liebman* 1975]). В 1924 г. Георг Лукач охарактеризовал Ленина

как «величайшего со времен Маркса мыслителя, порожденного революционным рабочим движением» [Lukacs 1970, p. 9], – взгляд, который, безусловно, разделяли Сталин [Stalin 1934] и Мао Цзэдун [Mao Tse-Tung 1964]. Положительные оценки ленинского руководства звучат и сегодня [Lih 2005; Lih 2011; Shandro 2014], после демонтажа коммунистических режимов в Европе в XXI в. Славой Жижек и вовсе призывает «вернуться к Ленину», а именно к «повторению (курсив согласно оригиналу) в нынешних мировых условиях ленинского приема с реставрацией революционного проекта по аналогии с тем, как это было в условиях империализма и колониализма» [Zizek 2017, p. 11].

Неоднозначность этих противоречивых интерпретаций обусловлена тем, что они объединяют различные фазы и измерения политической философии и деятельности Ленина. Необходимо отделять ленинскую теорию, т. е. его концепцию условий и тактики социалистической революции, от практики ленинизма в СССР после захвата власти большевиками, с одной стороны, и продолжения революции после смерти Ленина, с другой. После 1939 г. основные теоретические и практические принципы коммунизма были сформулированы как доктрины марксизма-ленинизма и сталинизма, а в Китае – как доктрина марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна (сталинизм никогда не был частью официальной идеологии Китая). Под ленинизмом можно понимать определенный набор ценностей, убеждений и практик, вытекающих из учения Ленина и служивших (или продолжающих служить) руководством для лидеров коммунистических партий (вне зависимости от того, находятся они у власти или нет). Таким образом, это гораздо больше, чем просто ленинское учение: это практическое пособие для политиков и общества. «Ленинизм – это марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» [Mao Tse-Tung 1964, p. 323].

В этой статье показано, как политический праксис Ленина (его стратегия и призыв к действиям) не просто стал возможным, но во многом действительно был обусловлен тем, какое место в мире занимала Россия в начале XX в. И хотя лежащий в его основе подход к анализу ситуации по-прежнему актуален, его политическая часть требует переосмысления в соответствии с текущим всемирным экономическим и политическим контекстом.

В отличие от Маркса и Энгельса, которые в качестве центрального примера выбрали Англию и Германию, Ленин анализировал российское общество до Первой мировой войны, поскольку ему было важно понять, какое место это общество занимало в эволюции мировой капиталистической системы. Постепенно расширяясь и адаптируясь к анализу сугубо российских проблем, марксизм в том виде, как он развивался в России (а затем и в колониальных странах), стал отличаться от западноевропейского марксизма. При этом Ленин подчеркивал важность внимательного изучения истории и выстраивания обобщений на основе эмпирически проверяемых фактов в противовес следованию слепому, сугубо теоретическому анализу. «Марксова диалектика требует конкретного анализа каждой особой исторической ситуации» («О брошюре Юниуса» (1916 г.)) [Ленин ПСС. Т. 30, с. 13].

Ленинская теория социалистической революции

Ленин придерживался традиционной максимы марксизма XIX в.: социализм мог возникнуть только (и неизбежно возникнет) на основе капитализма. Однако свое

собственное понимание капитализма он дополнил тремя важными элементами, которые в сумме составляют его теорию социалистической революции. Первым элементом является идея о комбинированном и неравномерном развитии капитализма, вытекающая из марксистских законов исторического материализма. Вторым – теория управления и мобилизации, требующая воплощения в политической партии для продвижения социалистической революции. И, наконец, третий элемент – это теория империализма как стадии капитализма в начале XX в. Ленин последовательно разрабатывал каждый из этих элементов, однако ни в одной из его работ не представлен их синтез. Тем не менее ему удалось выйти за рамки учения Маркса и Энгельса, объединив политическую экономию с геополитикой и социологическим пониманием социальной структуры имперской России. В этом смысле Ленин совершил по-своему инновационный прорыв в области сравнительно-исторического социологического анализа. Он отмечал, что факты должны рассматриваться не в отдельности, а в их взаимосвязи и по отношению к системе в целом («Статистика и социология» (1917 г.)) [*Ленин ПСС*. Т. 30, с. 349–356]. При этом очевидной конечной целью его теоретических и эмпирических изысканий было создание учения о политической деятельности, его политического праксиса.

Значительный сдвиг от марксистской ориентации в теории Ленина связан с его взглядами на развивающиеся и колонизированные страны (и Россия среди них для Ленина, безусловно, парадигмальный случай), которые, согласно этим взглядам, должны были занять центральное место в социалистической революции. Иными словами, фокус революции переместился из Западной Европы на Восток, в то время как традиционный марксизм предполагал, что революция должна была вырасти из развитых форм капитализма, где экономические противоречия системы и сила рабочего класса были наибольшими. Ленин же связывает социалистическую революцию на Востоке с последствиями развития капитализма на Западе, аргументируя свою позицию теорией комбинированного и неравномерного развития капитализма, с одной стороны, и теорией империализма, с другой. В представлении Ленина капитализм не имел границ, из чего следовало, что социалистическая революция должна была вспыхнуть прежде всего в наиболее слабых звеньях капиталистической цепи, т. е. полупериферийных странах, находящихся на переходном этапе встраивания в капиталистическую систему. Однако уровень эксплуатации наемного труда в развитых странах был выше, чем в развивающихся странах в силу объективно большего числа рабочих. Для Ленина также было вполне закономерным то, что социалистическая революция должна распространиться дальше на Восток в такие страны, как Китай («О нашей революции» (16–17 января 1923 г.)) [*Ленин ПСС*. Т. 45, с. 378–382]. И, как теперь уже известно, в этом отношении он действительно оказался прав: после России социалистическая революция перекинулась в восточные страны.

Неравномерное развитие капитализма

Эмпирическое обоснование этого тезиса для Ленина состояло в том, что передовые формы капиталистической экономики и пролетариат (рабочие, производящие прибавочную стоимость) приходят на смену слабой национальной буржуазии,

зависимой от автократии, которая относится к докапиталистической политической формации. К таким выводам он приходит в работе «Развитие капитализма в России» (1899 г.) [*Ленин* ПСС. Т. 3, с. 1–609], где представлен анализ изменений в социальной и экономической структуре общества, однако политические последствия этих изменений занимают Ленина в первую очередь.

Для Ленина развитие капитализма в России носило прогрессивный характер: он считал, что оно привело к значительному увеличению производительных сил и либерализации труда [*Ленин* ПСС. Т. 3, с. 597]. В свою очередь, сочетание двух форм угнетения (той, которая приносится капитализмом, и той, которая была связана с крепостным правом) делало положение трудящихся более незавидным, поскольку (по Марксу) они были вынуждены страдать не только от капиталистического производства как такового, но (по Марксу) и от неполноты его развития [*Ленин* ПСС. Т. 3, с. 601]. При этом Ленин считал, что развитие капитализма в царской России следовало поощрять, поскольку оно должно было укрепить позиции социал-демократов и в конечном счете приблизить переход общества к социализму. Значительные политические противоречия в этой системе поддерживались на трех уровнях: между самодержавием и зарождающейся буржуазией; между самодержавием и трудовыми классами (рабочими и крестьянами); и, наконец, между пролетариатом (в союзе с беднейшим крестьянством), с одной стороны, и буржуазией (в союзе с зажиточными крестьянами), с другой.

Социалистическое движение должно было сыграть положительную роль в развитии капитализма, а именно помочь изжить формы феодального угнетения. В предисловии к первому изданию «Развития капитализма в России» Ленин описал процесс пролетаризации крестьянства, в результате которого, как ему представлялось, в стране должен был возникнуть огромный класс наемных работников, владеющих небольшими земельными наделами [*Ленин* ПСС. Т. 3, с. 1–609], т. е. мелкими крестьянскими собственниками, которых реалии трансформирующегося общественного устройства вынуждали заниматься наемным трудом. Аграрная форма социализма, основанная на сельских коммунах, которую проповедовали некоторые социалистические революционеры, представлялась Ленину не только утопической, но и совершенно вредной. Ключевой классовый водораздел на селе он усматривал между эволюционирующей прослойкой крестьянской буржуазии и беднейшим крестьянством, занимавшимся натуральным хозяйством.

Развитие капитализма в России отличалось от западноевропейского и своеобразием форм индустриализации, охватывавшей в основном предприятия, которые контролировали либо российское государство, либо иностранный капитал. Таким образом, капитализм в России опирался лишь на весьма малочисленный национальный капиталистический класс, а государственные и иностранные промышленники слишком зависели от самодержавных правителей с их репрессивными государственными институтами с целью поддержания политического порядка. В свою очередь, российское самодержавие зависело от иностранного капитала, который был призван обеспечить развитие промышленной инфраструктуры для экономических нужд страны, при этом одновременно выступая гарантом прав аристократии на земельную собственность.

Ленин хорошо понимал, что сохранение прав на земельную собственность усиливало конфликт самодержавия с крестьянством. Рост внутренней дифференциации крестьянства стал для Ленина одним из ключевых аспектов трансформа-

ции российской социальной структуры (в этом отношении его взгляды совпадали со взглядами Плеханова [*Plekhanov* 1885]). В середине 1890-х гг. он выделял в составе крестьянства три группы – беднейшее крестьянство, лишенное достаточных земельных площадей для удовлетворения собственных потребностей (примерно 50%); зажиточные крестьяне, получавшие значительную прибыль от сбыта своей продукции (примерно 20%); среднее крестьянство (примерно 30%) [*Ленин* ПСС. Т. 3, с. 503]. При этом Ленин считал, что в составе беднейшего и среднего крестьянства необходимо различать тех, кто пользовался чужим наемным трудом, и тех, кто продавал собственный труд другим («Прикрашивание буржуазии народниками» (6 апреля 1914 г.)) [*Ленин* ПСС. Т. 25, с. 60–63]. Для Ленина это имело исключительно важные политические последствия, поскольку таким образом крестьяне становились союзниками рабочего класса.

Национальную же буржуазию Ленин считал слишком слабым субъектом, неспособным самостоятельно завершить буржуазную революцию. Это подводило его к мысли о том, что в условиях империалистического капитализма задача осуществления буржуазной революции в интересах рабочего класса должна быть возложена на национальный пролетариат. Таким образом, первоочередной задачей большевиков была отнюдь не социалистическая революция: «Пытаясь немедленно поставить своей целью социалистический переворот, социал-демократия действительно лишь осрамила бы себя. <...> Именно поэтому настаивала она всегда на буржуазном характере предстоящей России революции, именно поэтому строго требовала отделения демократической программы-минимум от социалистической программы-максимум» («Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» (1905 г.)) [*Ленин* ПСС. Т. 10, с. 23–24]. Это целиком соответствовало тактике большевистского крыла РСДРП в ходе революции 1905 г.

Перманентная революция

Сначала в работе «Результаты и перспективы» (1906 г.), а затем в «Перманентной революции» (1929 г.) Лев Троцкий выдвинул и обосновал тезис о том, что демократическая революция должна перерасти в революцию социалистическую [*Trotsky* 1962, р. 58]. Революционный процесс, инициируемый рабочим классом и подхватываемый сельской и городской буржуазией, должен создать условия для так называемой перманентной революции. Это должно было произойти вследствие неустойчивости достижений буржуазной революции, поскольку интересам национальной буржуазии (в т. ч. примыкавших к ним крепких слоев крестьянства) мгновенно будут противопоставлены интересы рабочего класса. Согласно Троцкому, буржуазная революция в России не могла остановиться «на демократическом этапе, [переходя] к социалистическим мероприятиям и к войне против внешней реакции» («Перманентная революция», Введение в первое (русское) издание) [*Trotsky* 1962].

Первое время Ленин не соглашался с Троцким и не признавал возможности подобного слияния буржуазной и социалистической революций. Он рассматривал их в отдельности: социалистическая революция должна была начаться только после полного завершения революции капиталистической ввиду того, что слишком разные расстановки классовых сил соответствовали каждой из них. В работе

«Этапы, направления и перспективы революции» (декабрь 1905 – январь 1906 г.) Ленин описывает социалистическую революцию как следующую ступень после свершения *демократической* (т. е. революции 1905 г.), уничтожившую власть помещиков [Ленин ПСС. Т. 12, с. 154–157]. И только после этого должна была состояться «вторая победа» – победа социалистической *революции в Европе*. В эту революцию российский пролетариат должен был включиться уже совместно с европейским пролетариатом. «Европейские рабочие покажут нам, “как это делается”, и тогда мы вместе с ними делаем социалистический переворот» [Ленин ПСС. Т. 12, с. 157].

Однако в период между 1905 г. и октябрём 1917 г. ситуация изменилась, и в 1915 г. Ленин написал, что и для большевиков, и для европейского рабочего класса настало время перейти к активным действиям. В работе «О двух линиях революции» (ноябрь 1915 г.) он подчеркивал, что социалистическая революция может быть успешно завершена только совместно с европейскими пролетариями [Ленин ПСС. Т. 27, с. 76–81]. В статье «Несколько тезисов» он также настаивал на том, что «задача пролетариата России – довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, *дабы* разжечь социалистическую революцию в Европе. Эта вторая задача теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет о *разных классах*, сотрудничающих с пролетариатом России: для первой задачи сотрудник – мелкобуржуазное крестьянство России, для второй – [в социалистической революции] пролетариат других стран» («Несколько тезисов» (октябрь 1915 г.)) [Ленин ПСС. Т. 27, с. 49–50].

Ленин считал, что Первая мировая война сыграла решающую роль в формировании политических настроений западноевропейского рабочего класса и его субъективного политического сознания. В 1915 г. объективные условия для перехода к социализму созрели полностью. Как писал Ленин, «Империалистская война открывает собой эру социальной революции» («Проект резолюции левых социал-демократов к Первой международной социалистической конференции» (август 1915 г.)) [Ленин ПСС. Т. 26, с. 284]. Позже в работе «О нашей революции» он заявил, что русская революция была спровоцирована «первой всемирной империалистической войной» [Ленин ПСС. Т. 45, с. 379].

Об империализме

Ленинская концепция социалистической революции была ограничена его пониманием капитализма как стадии империализма, что в свою очередь привело к геополитическому сдвигу в локусе политической инициативы. Труд Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», на который значительно повлияли «Финансовый капитал» Рудольфа Хильфердинга (1910 г.) и «Мировая экономика империализма» Николая Бухарина (1914 г.), был написан в 1916 г. Он определил империализм как «капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» [Ленин ПСС. Т. 27, с. 387]. Империалистический характер капитализма и его проникновение в такие страны, как Россия и Китай, были обусловлены снижением

нормы прибыли в западных странах, подъемом крупных акционерных компаний и возросшим значением банков как источников финансового капитала. С проникновением капитализма в другие страны его противоречия постепенно начали приобретать международный характер: в частности, это привело к ослаблению революционных настроений рабочего класса в развитых странах, поскольку богатые капиталистические страны получили возможность обогащения за счет бедных стран и относительно высокой нормы прибыли, без необходимости нещадно эксплуатировать собственное население. Иными словами, империализм обеспечивал материальную базу для идентификации западного рабочего класса с капитализмом.

В результате центр революционного конфликта перераспределился в колониальные страны. Ленин, как и другие теоретики империализма, в целом оказался прав в своих предположениях о таком развитии событий. Вместе с тем Ленин недооценивал важность инвестиций и торговли между развитыми капиталистическими странами и значительно переоценивал их зависимость от колоний. В 8-й главе «Империализма» он показывает, что экспорт из Германии в Великобританию, Францию, Бельгию и Швейцарию в 1908 г. в пять раз превышал экспорт в Германию из финансово зависимых от нее стран. И хотя он был прав, указав на то, что темпы экономического роста развивающихся стран действительно были выше, чем темпы роста стран развитых, он не принял во внимание исходный уровень экономического развития, который корректно было бы учитывать в сравнениях подобного рода.

Таким образом, Ленин эмпирически связал становление капитализма в постфеодальной стране с его империалистической природой, повлиявшей на классовую структуру «основных» и «периферийных» стран. Во-первых, империализм эксплуатирует экономики развивающихся стран, что одновременно ведет к ускорению развития капитализма в развитых странах и повышению уровня благосостояния их рабочих. Во-вторых, благодаря этому усиливается социальная и политическая общность рабочего класса с политическими элитами империалистических стран и растет поддержка их колониальных претензий. В-третьих, классовая борьба должна быть понята в международной перспективе, когда эксплуатация в мировом масштабе выходит за рамки национальных границ. Крах мировой системы капитализма произойдет в первую очередь в его слабом звене, и Россия оказалась тем самым парадигматическим случаем. В-четвертых, революция в России, названная Первой мировой войной, станет искрой, которая приведет к пролетарской революции на Западе. Эти четыре фактора обеспечили Ленину экономическую основу и политическую легитимность социалистической революции в России. Здесь следует отметить, что Маркс предполагал, что экономические противоречия в развитых капиталистических странах одновременно приведут к разрешению политических противоречий, а Ленин признавал, что политические противоречия будут наибольшими вне гегемонистского экономического ядра.

Политическая партия нового типа

Интерес Маркса и Энгельса к анатомии капитализма, его динамике и исторической траектории носил преимущественно научный характер. Им было достаточно того,

что развитая ими теория предсказывает крах капитализма вследствие присущих ему противоречий, а также роста классового сознания рабочего класса. Однако политическая практика перехода к социализму в их учении достаточного развития не получила. Предполагалось лишь, что инструментом перемен так или иначе должны выступить рабочие движения и, в частности, социально-демократические партии. Однако в России не было гражданского общества, в котором подобные партии и движения смогли бы вырасти и сформироваться в силу, способную бросить вызов существующей политической власти. Терроризм, ставший инструментом в руках противников царской России в 1880-е гг., потерпел неудачу, и спонтанная социалистическая революция в подобных условиях становилась едва ли возможной. Это подтолкнуло Ленина к идее о том, что социалистическая революция может быть осуществлена только под активным руководством централизованной партии, объединяющей преданных своему делу революционеров.

Центральное место в анализе общества у Ленина занимает противоречивая природа классовых отношений. В его понимании действительное, т. е. фактическое, сознание рабочего класса не было тождественно объективным классовым интересам и определялось исходя из конкретных исторических условий его социализации. В свою очередь социал-демократическое сознание рабочим «могло быть принесено только извне. История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п. Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией» («Что делать?», раздел «Стихийность масс и сознательность социал-демократии» (1902 г.)) [Ленин ПСС. Т. 6, с. 30].

Таким образом, Ленин призывал к созданию революционной партии, которая должна была не просто объединить и возглавить рабочие движения, но привить рабочему классу революционное сознание. Но как это сделать в стране, где отсутствует гражданское общество, а средства массовой информации подконтрольны государству? Для Ленина решение состояло в выпуске и распространении партийной газеты, целью которой было просвещение широких слоев населения и членов партии, а также создание площадки для внутривнутрипартийной коммуникации и на ее базе – общенационального движения. Другими словами, газета рассматривалась как важное практическое средство формирования социалистического сознания, и Ленин к тому моменту уже прекрасно понимал, насколько мощным идеологическим оружием она может стать в руках социалистического движения.

Еще одним принципом партии нового типа должен был стать принцип демократического централизма («Что делать?») [Ленин ПСС. Т. 6]. Его суть состояла в обеспечении компромисса между демократией и вождизмом, реализации права на участие каждого члена партии при условии сохранения решающей роли руководства (см. также «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП» (1906 г.)) [Ленин ПСС. Т. 12, с. 237–238]. Однако здесь необходимо уточнить, что взгляды Ленина на организацию партии были во многом продиктованы стремительно меняющимся историческим контекстом и, в частности, экономическим и политическим подъемом царской России. До революции 1905 г. Ленин при-

держивался идеи создания партии, целью которой должно было стать осуществление либерально-демократической революции. Партийный съезд был органом принятия и выработки решений, исполнение которых становилось обязательным для партийного руководства. В 1901–1902 гг. социал-демократы в России должны были проявлять особую осторожность, чтобы исключить проникновение в свои ряды провокаторов и правительственных агентов; членство в партии тщательно проверялось и контролировалось.

Партия авангардного типа как тогда, так и сейчас подвергалась широкой критике. В частности, Роза Люксембург настаивала на том, что политическая организация в соответствии с идеями Ленина приведет к слепому подчинению всех партийных органов центру и тем самым ограничит революционный потенциал масс [Luxemburg 1961, pp. 88, 102]. Но Ленин действительно противился «стихийности», поскольку считал, что это рассеяло бы усилия и отвлекло от значительных структурных изменений при временных краткосрочных улучшениях. Несогласованные и спонтанные забастовки привели бы к арестам и смещению лидеров («Что делать?») [Ленин ПСС. Т. 6, с. 28–53]. Ленин ясно дал понять, что его идеи должны рассматриваться не сами по себе, а в контексте требующей этого современности. «Основная ошибка, которую делают люди, в настоящее время полемизирующие с “Что делать?”, состоит в том, что это произведение совершенно вырывают из связи определенной исторической обстановки, определенного и теперь давно уже миновавшего периода в развитии нашей партии» («Предисловие к сборнику “За 12 лет”» (сентябрь 2007 г.)) [Ленин ПСС. Т. 16, с. 101]. Более того, он настаивал на том, что в 1905–1906 гг., когда Россия стала более открытой, большевики на практике были даже более демократичными, чем кадеты или эсеры [Ленин ПСС. Т. 16, с. 102]. В своей работе «Государство и революция» (1918 г.) он более последовательно развивает идею о том, что политическое руководство должно играть решающую роль в политической мобилизации народных масс и вовлечении их в политическую жизнь. Ленин рассматривал партию как «авангард пролетариата, способный взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» («Государство и революция») [Ленин ПСС. Т. 33, с. 26]. При этом он отнюдь не был против постепенного усиления автономии и федеративности, но считал, что изобретательность и инициатива снизу уместны лишь после успешного перехода к социализму («Очередные задачи советской власти» (март-апрель 1918 г.)) [Ленин ПСС. Т. 36, с. 165–208].

Таким образом, основная задача партии состояла в том, чтобы организовать рабочее движение и направить его в нужное русло, а также вести сопутствующую просветительскую деятельность. В этом смысле она не отличалась от других европейских социалистических партий конца XIX в.: так, например, Ларс Лих обращает внимание на централизованный и бюрократический характер немецкой социал-демократической партии (в частности, на примере которой Роберт Михельс в 1911 г. развил свою критику бюрократизации) [Lih 2005]. Другими словами, тенденции к бюрократизации не были исключительной чертой большевистской партии. Однако разница состояла в том, что Ленин не только создал принцип централизованной организации, но и реализовал его в автократическом обществе. Он рассматривал партию в качестве главного инструмента социалистической революции и ставил

ее выше электорального процесса, который среди западноевропейских демократов считался основным средством достижения социализма.

Диктатуру рабочего класса также следует трактовать с учетом политико-экономического контекста. Согласно Ленину, характер демократии определяется характером общества, в котором она осуществляется. Ленин утверждал, что «современная демократия» носила «буржуазный» характер в том смысле, что она в значительной степени была подчинена государственному аппарату с интересами крупного капитала («Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта» (1919 г.)) [*Ленин ПСС*. Т. 37, с. 491–509]. И поскольку буржуазная демократия продвигала интересы богатых, ее следовало заменить диктатурой пролетариата. У этой диктатуры было две задачи: во-первых, противостояние силам, препятствующим свершению социалистической революции, а во-вторых, установление формы демократического правления в период строительства социализма. При этом некоторые толкователи трудов Ленина, например, Ричард Пайпс и Роза Люксембург, считали, что истинной подоплекой подобных рассуждений о диктатуре было не что иное, как удержание и максимизация политической власти. Однако в других работах Ленин действительно ратовал за прямое участие масс в управлении: так, в «Очередных задачах советской власти» в числе одной из принципиальных характеристик пролетарской демократии он указывал, что «массы сами определяют порядок и сроки выборов, при полной свободе отзыва выбранных» [*Ленин ПСС*. Т. 36, с. 203], и настаивал на том, что советская демократия будет качественно более высокого порядка, чем любая другая форма демократии [*Ленин ПСС*. Т. 36, с. 199]. Диктатура в послереволюционной России была установлена с целью модернизации СССР, однако практика репрессий, которую большевики использовали для удержания власти, довольно быстро превратилась в привычку и закрепилась, вопреки ожиданиям марксистов, ошибочно предполагавших, что период перехода от капитализма к коммунизму не потребует длительного времени.

«Оживление» марксизма

Ленин совершил решительный прорыв в марксистском анализе. Согласно прогнозам традиционного марксизма, крах капитализма представлялся неминуемым только на самой продвинутой его стадии, после которого последовал бы переход к коммунистическому способу производства. Однако Ленин представлял себе капитализм как взаимосвязанную систему, объединяющую в себе государства, находящиеся на разных этапах капиталистического развития, и, понимая это, полагал, что наиболее уязвимыми звеньями мирового капитализма являются не развитые, а развивающиеся страны. Таким образом, он переосмыслил марксистский праксис, заключив, что спонтанное зарождение нового способа при капитализме невозможно. Человек должен взять судьбу в свои руки и посредством направленных политических действий заставить общество осуществить переход от докапиталистических форм к капиталистическим, а после них – к социалистическим. Сместив фокус от системных противоречий капитализма как экономической системы к социально-классовым противоречиям, Ленин обогатил экономический анализ Маркса социологической критикой.

К моменту Октябрьской революции Ленин значительно продвинулся в развитии идей Маркса. Неравномерное развитие капитализма в зависимых от развитых государствах постфеодальных странах вело к их социальной нестабильности и делало политически уязвимыми. Если для Маркса и Энгельса основными двигателями социалистической революции были основные производители прибавочной стоимости, т. е. наемные рабочие, то для Ленина это были еще и беднейшие, не создающие прибавочный продукт крестьяне, которым также предстояло сыграть значительную роль в завершении революции буржуазной. Это во многом связано с тем, что в отличие от своих предшественников, развивших гипотезу о социалистической революции преимущественно с позиций экономического детерминизма, Ленин отдал предпочтение социологическому осмыслению проблемы, выдвинув на передний план расстановку классовых сил.

Капитализм не только можно, но и должно было свергнуть в первую очередь в наименее развитых странах. Ленин предполагал, что революционный захват власти в этих странах только сильнее обострит противоречия в странах империалистических, в результате чего последует целый каскад социалистических революций. Эти рассуждения как в теоретическом плане, так и в плане предписаний для практических политических действий являются источником, пожалуй, наибольших разногласий между сторонниками и критиками Ленина. Социалистическим партиям теперь было поручено играть заметную роль не только в переходе от капитализма к социализму, но и в движении от феодализма к капитализму.

Таким образом, основная инновация ленинского подхода состояла в сочетании теории и праксиса на национальном и глобальном уровнях. И Маркс, и Ленин анализировали общества для того, чтобы понять, как их улучшить – социальные теории неотделимы от политической практики. Ленин обратился к историческому материализму, чтобы получить ответы на вопросы о том, что и как делать, чтобы истолковать мир, прежде чем его изменить. Эта отличало его от многих западных социологов, таких, например, как Макс Вебер, который считал, что социальные ученые должны сохранять «этический нейтралитет», т. е. классифицировать, объяснять и предсказывать вероятные последствия тех или иных действий или процессов, но не вмешиваться в них [Eldridge 1971, p. 227]. Для Ленина же теория, методы анализа и, главное, конкретный праксис имели лишь ограниченное применение: они становились лишним и бесполезным знанием перед лицом исторических перемен, несущих новые идеи и знание; устаревшие теории нуждаются в переосмыслении, если их прогнозы оказываются неверны. Ленин пытался создать практическое руководство для продвижения исторической миссии рабочего класса, утверждая, что «без революционной теории не может быть и революционного движения» («Что делать?», раздел «Догматизм и “свобода критики”») [Ленин ПСС. Т. 6, с. 24]. Это принципиально отличало его от западных социологов, которым были чужды его доводы и идеи. По убедительному выражению Луи Альтюссера, в политико-экономическом литературном наследии Ленина «марксистская философия предстает перед нами учением в действии, т. е. учением, которое из философии превратилось в политику, политическое действие, анализ и решение» [Althusser; Balibar 1970, p. 76]. Таким образом, Ленин творчески соединил марксистский анализ капитализма с изучением его геополитических аспектов, социологическим осмыслением общественных процессов в России и собственными идеями о политической организации.

Аргументация Ленина: анализ и обсуждение

Социальная структура России

Ленин в целом довольно точно оценил состояние социальной структуры в России. Он обратил внимание на то, что отечественная буржуазия была слишком слабой, чтобы осуществить буржуазную революцию в самодержавном государстве. Он совершенно справедливо включил в состав рабочего класса все трудовое население страны, т. е. не только промышленных рабочих, но и беднейшее крестьянство. При этом, раскрыв подлинные масштабы проникновения капитализма в Россию, Ленин также продемонстрировал наивность народнических проектов развития на основе деревенских общин. Но, главное, он оказался прав в своей оценке тех революционных изменений, которые несет зарождающийся рабочий класс.

Ленинский анализ внутренней социальной неоднородности крестьянства и его включенности в социалистическое революционное движение впоследствии был успешно применен в некоторых азиатских странах и, пожалуй, с наибольшим успехом – в Китае под руководством Мао Цзэдуна. Ленин справедливо оценил политический потенциал зажиточной части крестьянства как силы, готовой и способной поддержать демократическую революцию, направленную на свержение самодержавия. Однако вместе с тем он переоценил потенциал остальной части крестьянства в ее способности проявить политическую солидарность с пролетариатом в дальнейшей борьбе за победу социализма. Предположения Ленина, высказанные им до 1914 г., как известно, не выдержали проверки историей: так, доля рабочего класса в структуре населения сократилась с 14,6% в 1913 г. до 12,4% в 1928 г. [Народное хозяйство 1972, с. 35]. В то же время после экспроприации и перераспределения помещичьих земель в 1917–1918 гг. доля крестьянства увеличилась. Численность мелких крестьянских хозяйств выросла стремительно: к 1928 г. 86% земельных владений приходилось на участки до 4 десятин; численность средних (от 5,5 до 10 десятин) – с 33% от доли земель, обрабатывавшихся в 1914 г., до 50% в 1927 г. Общее число крестьянских хозяйств выросло с 16 млн в 1913 г. до 25 млн в 1926 г. (см. [Dobb 1966, p. 209]). Таким образом, сельское хозяйство было низведено до мелких и потому довольно неэффективных наделов, но более важно, что после Октябрьской революции отношения между наиболее крепкой и зажиточной частью крестьянства и советской властью были основательно испорчены. Многие из них открыто сопротивлялись советским земельным реформам и принуждению к коллективной форме ведения хозяйства. В результате после революции 1917 г. в период, когда, по логике, следовало бы ожидать консолидации, а не разобщения революционных сил, произошел раскол классовых интересов, переросший в конечном счете в конфликт между городом и деревней.

При этом в Китае, а также в ряде восточноевропейских стран после Второй мировой войны, коллективизация была осуществлена более успешно и при значительно меньшем сопротивлении. Как пишет Нолан, «...коллективизация в Китае и в Советском Союзе проводилась принципиально иначе и привела к резко противоположным результатам. Коллективизация в Китае не сопровождалась столь масштабными социальными потрясениями, кровопролитием, человеческими жертвами

и экономическими потерями» [Nolan 1976, p. 194]. В Китае отношения между городом и деревней приобрели более кооперативный характер, чем в СССР. Отчасти это объясняется тем, что китайская коммунистическая партия возникла в первую очередь как сельское движение, а не как городское, как это было в СССР, где партия в основном состояла из представителей пролетариата [Nolan 1976, p. 196, table 5]. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. российское руководство было вынуждено конфисковывать зерно у крестьян в интересах рабочих, в то время как в Китае процесс пошел по пути увеличения производства, в т. ч. благодаря переходу к более эффективной социальной организации хозяйства на селе. «Средние крестьяне», владевшие собственными участками и производившие продукцию для собственных индивидуальных нужд, являлись в России наиболее многочисленной группой среди крестьянства. И, очевидно, они были гораздо больше заинтересованы в том, чтобы сохранить за собой владение этими участками и производимой продукцией, чем в создании коллективной собственности. Таким образом, пришедшие к власти большевики столкнулись со значительным противодействием со стороны села, что и привело в итоге к насильственному противостоянию между крестьянством и советским руководством.

Партия нового типа

Политологические изыскания Ленина, направленные на разработку оптимальной модели политической организации, объективно были продиктованы необходимостью противостояния русскому самодержавию. Его идея о «партии нового типа» – централизованной, но при этом предусматривавшей опору на демократические принципы выработки политических решений, – была по-своему уместной и своевременной в условиях полицейского государства, и эффективное противостояние самодержавию требовало решительной политической мобилизации народных масс. Он также проявил мудрость в отрицании убийств и террористических актов как средства достижения политических целей, которые были распространены среди революционеров-народников в XIX в. В то же время нельзя не признать, что относительно высокий уровень централизации и закрытости социалистической партии большевиков, которые по-своему отвечали требованиям места и времени, все же значительно отличали эту партию от большинства европейских социалистических партий. В контексте условий начала XX в. Ленин безусловно проявил себя как новатор, осознав мощь средств массовой информации и сделав ставку на создание и продвижение партийной газеты как средства организации и просвещения. В этом он был не одинок; большевики последовали за другими европейскими социалистическими партиями, призывая к политическому образованию и приверженности их политическим программам. Но Ленин пошел дальше, объявив партию не просто инструментом для осуществления революции, но и средством удержания позиций. Монополия на политическое руководство, объявленная большевиками после революции 1917 г., была абсолютно необходима для того, чтобы остаться у власти. Но, несомненно, ключевой ошибкой его преемников стало то, что они не смогли отказаться от централизованной политической системы. Репрессивные меры, направленные на борьбу с контрреволюционными силами и явившиеся органичным следствием этой системы,

в итоге значительно подорвали веру в социализм. Сами же репрессивные институты никуда не исчезли, а лишь приобрели новые формы.

Где рассуждения Ленина действительно оказались неполными, так это в части понимания властных аспектов бюрократического контроля, которые наиболее ярко проявили себя уже в послереволюционный период. Хотя определенная степень централизации при общей демократической форме правления была свойственна и другим социал-демократическим партиям (например, СДП в Германии), автократический характер политической власти, который был присущ царской России, воспроизвелся в итоге и в условиях социалистической бюрократии после 1917 г. Однако в развитии собственной теории политической организации Ленин практически полностью проигнорировал крайне важный аспект бюрократии – способность концентрировать власть и направлять ее в собственных интересах. Ленин подчеркивал преимущества специализации, профессионализации и эффективного администрирования. Уродливость реально существующей бюрократии он списывал на качества самих исполнителей – отсутствие образования, глупость, а также моральные дефекты, унаследованные от царского порядка, – и считал, что с ростом образования и культуры чиновников, которым предстояло также обучиться на примере совершенствования государственных аппаратов западных стран, все это останется в прошлом («Лучше меньше, да лучше» (2 марта 1923 г.)) [Ленин ПСС. Т. 45, с. 389–406]. И в этом убеждении он проявил себя как последовательный марксист, считая, что источником эксплуатации является не позиция в системе бюрократической власти, а владение средствами производства.

Геополитика империализма

В своем геополитическом анализе капитализма как мировой системы Ленин на передний план выводит конфликт между странами-гегемонами и зависимыми государствами: основное противоречие он увидел в том, что успехи экономического развития первых связаны с эксплуатацией вторых. Политическая озабоченность Ленина ситуацией в «слабых звеньях капитализма» и успешный захват власти в 1917 г. совпали с конфликтом между самодержавием и капиталистически ориентированной частью крестьянства в России. Как известно, большевики не преминули этим воспользоваться и успешно завершили революцию, тем самым подтвердив предположение Ленина. Соответственно, неправы оказались несогласные с ним представители руководства большевиков, которые предлагали подождать, пока «созреют условия» для социалистической революции. Но они, безусловно, оказались правы в том смысле, что после революции большевики не смогли сохранить лояльность населения, и что социализм в России в итоге не выдержал испытания временем, уступив место капитализму.

Но где Ленин действительно ошибся, так это в своем анализе того, как противоречия капитализма будут разрешены в развитых капиталистических странах. Он был не одинок в своем убеждении, что война послужит катализатором перемен в Европе, где сложившаяся в 1917 г. ситуация «открывала <...> возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах» («О нашей революции») [Ленин ПСС. Т. 45, с. 380].

Октябрьская революция действительно стала искрой, но ее оказалось недостаточно для того, чтобы разжечь пожар революций в Европе: восстания в Германии, Италии и Венгрии потерпели неудачу. Националистические силы и уровень социальной интеграции в капиталистических странах оказались гораздо сильнее, чем предполагали Ленин и другие европейские социалисты до Первой мировой войны. Несмотря на все ужасы, которые принесла эта война, западноевропейские социалисты в итоге предпочли отождествить себя с национальными правительствами собственных стран и вернуться к идее последовательной реформы капитализма.

Однако даже после октября 1917 г. Ленин все еще полагал, что социалистическая революция в западных странах возможна, что политический конфликт развернется в полном соответствии с экономическими противоречиями между государствами. В марте 1920 г. он ожидал начало гражданской войны в Германии и даже был готов отправить туда русские войска для поддержки немецких коммунистов (телеграмма Сталину, 17 марта 1920 г., документ 44, цит. по: [Pipes 1996, p. 79]). В июле того же года он открыто выступил с поддержкой революции в Италии и «советизации» Венгрии, Чехии и Румынии (телеграмма Сталину, 23 июля 1920 г., документ 54, цит. по: [Pipes 1996, p. 90]). В октябре 1920 г. в докладе ЦК на IX съезде Российской коммунистической партии (большевиков) Ленин вновь выразил убежденность в том, что «в Германии и Англии мы создали новую зону пролетарской революции против всемирного империализма» (документ 59, цит. по: [Pipes 1996, p. 100]). Он утверждал, что «английский пролетариат поднялся на совершенно новую революционную ступень» [Pipes 1996, p. 100] и был уверен, что Британия падет перед «английскими большевиками» [Pipes 1996, pp. 105–106]. Но в этом и заключалось одно из самых фундаментальных заблуждений Ленина: он серьезно недооценил национальные, политические и социальные отношения между классами в развитых капиталистических странах, и в этом заблуждении он также не был одинок.

Тем не менее, в целом, Ленин удачно оценил последствия Первой мировой войны для расстановки политических сил. Война стала решающим фактором в подрыве российской экономики и общества и привела к формированию широкого спектра политических слоев, готовых поддержать революцию. И во многом благодаря своей блестящей интуиции, Ленин проявил себя как решительный и умелый лидер, успешно осуществив социалистическую революцию в отдельно взятом государстве. Этим он, безусловно, не только вписал себя в историю, но и в значительной степени повлиял на ее течение в XX в.

Таким образом, действительно глобальный просчет Ленина состоял в его предположении, что за отдаленной успешно проведенной революцией разрушится весь мировой капиталистический порядок. Но метафора непрерывной цепи, состоящей из сильных и слабых звеньев, по отношению к империализму является неудачной. Скорее, капитализм – это огромное дерево: обрезание новых тонких или старых отживших ветвей не только убьет его, но будет стимулировать его рост. Капитализм постоянно испытывает кризисы, но он так и не рухнул, а лишь продолжает расширяться. Конец XX в. ярко продемонстрировал его более высокую жизнеспособность, особенно на контрасте с демонтажем социализма в СССР и восточноевропейских странах. Для России прогноз Ленина оказался несостоятелен.

Неверным было и понимание рабочих и правящих классов в развитых капиталистических странах. Несмотря на постоянно испытывающие их системные экономические кризисы, в этих странах все еще поддерживается достаточно высокий

уровень социальной и политической интеграции. Как впоследствии признал сам Ленин, ни тяжести войны, ни экономическая депрессия, ни успех большевиков в России так и не смогли раскачать сознание английского рабочего класса, распалить в нем интерес к борьбе за социализм и вытеснить ограниченную заинтересованность в улучшении собственных условий труда.

В одной из своих последних работ Ленин обозначил ослабление классового сознания в западноевропейских странах как «некоторое подобие “социального мира”» («Лучше меньше, да лучше») [*Ленин ПСС*. Т. 45, с. 402]. Однако он так и не признал Октябрьскую революцию провалом, надеясь, что ее сполохи на Востоке спровоцируют глобальный кризис капитализма. Он считал, что Восток уже полностью втянут в революционное движение при переходе в эпоху, которая должна была дать старт мировой социалистической революции. «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» («Лучше меньше, да лучше») [*Ленин ПСС*. Т. 45, с. 404]. Похожие по существу оценки приводились им ранее и в политическом отчете ЦК РКП(б) 20 сентября 1920 г., когда он отметил, что с учетом населения колониальных стран, «если возьмем политику мировую, то семь десятых [мирового] населения будет то, которое при правильной политике будет стоять за Советскую Россию» (стенограмма выступления Ленина с политическим отчетом ЦК РКП(б) на IX конференции РКП(б), документ 59, цит. по: [*Pipes* 1996, p. 103]).

Но что действительно было необубедительным и ошибочным в идеях Ленина, так это его представления о политических и экономических процессах прежде всего в неколониальных странах, т. е. «сильных звеньях капиталистической цепи». Империалистический капитализм как система отнюдь не был обречен, его экономическое развитие не только не остановилось, но стало еще более интенсивным. Уровень социально-классовой интеграции и политического компромисса только вырос, а общие системные противоречия в целом оказались куда меньше, чем он ожидал. Октябрьская революция поставила капитализм под угрозу, но никоим образом не уничтожила его. Постсоветская Россия, по иронии судьбы, реинтегрировалась в мировую капиталистическую цепь. Таким образом, заданный Лениным более столетия назад вопрос «что делать?» вновь приобретает актуальность.

Литература

Народное хозяйство СССР: 1922–1972 (1972). М.: ЦСУ СССР.

Ленин В.И. (1967–1975) Государство и революция // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 33. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 1–120.

² В англоязычных версиях данной цитаты слово «мир» обычно переводится не как *peace* (т. е. прямой перевод), а как *truce*, т. е. в значении «перемирие», что, судя по всему, ближе к тому смыслу, которое закладывал в него Ленин, – прим. редактора.

- Ленин В.И. (1967–1975) Империализм, как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 27. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 299–426.
- Ленин В.И. (1967–1975) Лучше меньше, да лучше // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 45. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 389–406.
- Ленин В.И. (1967–1975) Несколько тезисов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 27. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 48–51.
- Ленин В.И. (1967–1975) О брошюре Юниуса // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 30. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 1–16.
- Ленин В.И. (1967–1975) О двух линиях революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 27. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 76–81.
- Ленин В.И. (1967–1975) О нашей революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 45. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 378–382.
- Ленин В.И. (1967–1975) Очередные задачи советской власти // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 36. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 165–208.
- Ленин В.И. (1967–1975) Предисловие к сборнику «За 12 лет» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 16. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 95–113.
- Ленин В.И. (1967–1975) Прикрашивание буржуазии левонародниками // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 25. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 60–63.
- Ленин В.И. (1967–1975) Проект резолюции левых социал-демократов к Первой международной социалистической конференции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 26. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 282–285.
- Ленин В.И. (1967–1975) Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 1–609.
- Ленин В.И. (1967–1975) Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 10. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 20–31.
- Ленин В.И. (1967–1975) Статистика и социология // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 30. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 349–356.
- Ленин В.И. (1967–1975) Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 12. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 154–157.
- Ленин В.И. (1967–1975) Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 37. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 491–509.
- Ленин В.И. (1967–1975) Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 6. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 1–192.
- Ленин В.И. (1967–1975) Этапы, направления и перспективы революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 12. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 154–157.
- Althusser L. (1971) *Lenin and Philosophy and Other Essays*, London: New Left Books.
- Althusser L., Balibar E. (1970) *Reading Capital*, London: New Left Books.
- Conquest R. (1972) *Lenin*, London: Fontana.
- Dobb M. (1966) *Soviet Economic Development since 1917*, London: Routledge.
- Eldridge J.E.T. (1971) *Max Weber*, London: Nelson.
- Garaudy R. (1970) *The Turning-Point of Socialism*, London: Collins.
- Harding N. (1977) *Lenin's Political Thought*, vol. 1: *Theory and Practice in the Democratic Revolution*, London: Macmillan.

- Harding N. (1980) *Lenin's Political Thought*, vol. 2: Theory and Practice in the Socialist Revolution, London: Macmillan.
- Hoffman J. (1975) *Marxism and the Theory of Praxis*, London: Lawrence and Wishart.
- Kolakowski L. (1978) *Main Currents of Marxism*, London: Oxford University Press.
- Liebman M. (1975) *Leninism under Lenin*, London: Cape.
- Lih L.T. (2005) *Lenin Rediscovered: What Is to Be Done? In Context*, Leiden: Brill.
- Lih L.T. (2011) *Lenin*, London: Reaktion Books.
- Lukacs G. (1970) *Lenin* (Originally published 1924), London: New Left Books.
- Luxemburg R. (1961) *Organizational Questions of the Russian Social Democracy (1904)* // Luxemburg R. *The Russian Revolution and Marxism or Leninism*, Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Mao Tse-Tung (1964) *On Contradiction* // *Selected Works*, vol. 1, Peking: Foreign Languages Press.
- Meyer A.G. (1957) *Leninism*, New York: Praeger.
- Nolan P. (1976) *Collectivization in China: Some Comparisons with the USSR* // *The Journal of Peasant Studies*, vol. 3, no 2, pp. 192–220. DOI: 10.1080/03066157608437978
- Pipes R. (1996) *The Unknown Lenin, From the Secret Archive* (Reprinted Documents), New Haven: Yale University Press.
- Plekhanov G. (1885) *Our Differences* // Plekhanov G. *Selected Philosophical Works*, vol. 1, Moscow, pp. 122–399 // <https://www.marxists.org/archive/plekhanov/1885/ourdif/index.html>
- Read C. (2004) *Lenin: A Revolutionary Life*, London: Routledge.
- Rockmore T. (2018) *Marx's Dream*, Chicago University Press.
- Service R. (2000) *Lenin: A Biography*, London: Macmillan.
- Shandro A. (2014) *Lenin and the Logic of Hegemony: Political Practice and Theory of the Class Struggle*, Leiden: Brill.
- Stalin J.V. (1934) *Foundations of Leninism and Problems of Leninism*, Moscow: Co-operative Publishing Society of Foreign Workers in the USSR.
- Trotsky L. (1924) *Lenin Dead*, 22 January 1924 // <https://www.marxists.org/archive/trotsky/1924/01/lenin.htm>
- Trotsky L. (1962) *Permanent Revolution* (first Russian edition 1930) and *Results and Prospects* (first published in Russian 1919), London: New Park Publications // <https://www.marxists.org/archive/trotsky/1931/tpr/index.htm>
- Trotsky L. (1970) *The 21st Anniversary* // *The Writings of Leon Trotsky (1937–38)*, New York: Pathfinder Press, pp. 172–173.
- Zizek Z. (2017) *Lenin: The Day After the Revolution*, London: Verso.

Lenin's Theory of Socialist Revolution

D. LANE*

*David Lane – Academician of the British Academy of Social Sciences, Emeritus Reader in Sociology and an Emeritus Fellow, Emmanuel College at Cambridge University. Address: Department of Sociology, Free School Lane, Cambridge CB2 3RQ, United Kingdom. E-mail: dsl110@cam.ac.uk

Citation: Lane D. (2020) *Lenin's Theory of Socialist Revolution*. *Mir Rossii*, vol. 29, no 4, pp. 112–133 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-112-133

Abstract

Lenin shifted Marx's analysis of capitalism from the advanced capitalist economies to the developing world, Russia being an iconic example. Lenin's theory of socialist revolution was a synthesis of three convergent developments: the uneven development of capitalism; a praxis of political leadership and mobilization; the imperialist stage of capitalism. He cemented Marx's systemic economic contradictions to class contradictions. The socialist revolution in the East was linked to the hegemony of capitalism in the West which, in his view, had moved the major contradictions of capitalism to the semi-periphery. Lenin went beyond Marx and Engels by combining political economy, geo-politics and a sociology of social structure, elements which constituted an innovative revolutionary strategy, a revolutionary praxis. Lenin transferred attention from the systemic contradictions of capitalism to social class contradictions; a sociological critique was added to Marx's economic analysis.

The uneven development of capitalism gave rise to an alliance between the working class and the poor peasants to forge a socialist revolution as the vanguard of a wider revolutionary upsurge precipitated by the First World War. Imperialism created conditions for the exploitation of people in dependent countries to the advantage of those in advanced countries. Imperial wars, Lenin contended, transformed the consciousness of the Western working class. The contradictions led to capitalism falling first in the dependent semi-peripheral countries. Lenin shifted Marx's assumption that socialist revolution would occur in the most advanced countries to those constituting the 'weakest links'. Lenin developed political praxis: the political movement, strategy and social basis required to bring about both bourgeois and socialist revolutions.

The conclusions of the paper are that Lenin was correct in his appraisal of the social forces, in Russia, in support of a bourgeois revolution but he underestimated the adverse disposition of poor peasants to a socialist revolution. A 'party of a new type' with a democratic form of policy making and centralized organization and control was correct as a vanguard coordinating force to achieve the October Revolution. His analysis of imperialism correctly identified weaknesses in the capitalist world system which led to socialist and national-democratic revolutions in the developing post-colonial world. The disorganization caused by the First World War was a decisive factor. However, he provided an incomplete and erroneous analysis of advanced imperial capitalism where economic development has progressed, class social integration and political compromise have been much higher, and system dislocation much less, than he anticipated. The October Revolution did not have the revolutionary global consequences that he anticipated.

Key words: Lenin, permanent revolution, socialism, Russian Revolution, imperialism, vanguard party

References

Narodnoe khozyajstvo SSSR: 1922–1972 [National Economy of the USSR: 1922–1972] (1972), Moscow.

- Althusser L. (1971) *Lenin and Philosophy and Other Essays*, London: New Left Books.
- Althusser L., Balibar E. (1970) *Reading Capital*, London: New Left Books.
- Conquest R. (1972) *Lenin*, London: Fontana.
- Dobb M. (1966) *Soviet Economic Development since 1917*, London: Routledge.
- Eldridge J.E.T. (1971) *Max Weber*, London: Nelson.
- Garaudy R. (1970) *The Turning-Point of Socialism*, London: Collins.
- Harding N. (1977) *Lenin's Political Thought*, vol. 1: Theory and Practice in the Democratic Revolution, London: Macmillan.
- Harding N. (1980) *Lenin's Political Thought*, vol. 2: Theory and Practice in the Socialist Revolution, London: Macmillan.
- Hoffman J. (1975) *Marxism and the Theory of Praxis*, London: Lawrence and Wishart.
- Kolakowski L. (1978) *Main Currents of Marxism*, London: Oxford University Press.
- Lenin V.I. (1967–1975) Chto delat'? Nabolevshie voprosy nashego dvizheniya [What Is to Be Done? Burning Questions of Our Movement]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 6 [Collected Works, 5th edition, vol. 6], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 1–192.
- Lenin V.I. (1967–1975) Etapy, napravleniya i perspektivy revolyutsii [The Stages, the Trend, and the Prospects of the Revolution]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 12 [Collected Works, 5th edition, vol. 12], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 154–157.
- Lenin V.I. (1967–1975) Gosudarstvo i revolyutsiya [The State and Revolution]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 33 [Collected Works, 5th edition, vol. 33], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 1–120.
- Lenin V.I. (1967–1975) Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma [Imperialism, the Highest Stage of Capitalism]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 27 [Collected Works, 5th edition, vol. 27], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 299–426.
- Lenin V.I. (1967–1975) Luchshe men'she, da luchshe [Better Fewer, But Better]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 45 [Collected Works, 5th edition, vol. 45], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 389–406.
- Lenin V.I. (1967–1975) Neskol'ko tezisov [Several Theses]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 27 [Collected Works, 5th edition, vol. 27], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 48–51.
- Lenin V.I. (1967–1975) O broshyure Yuniusa [The Junius Pamphlet]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 30 [Collected Works, 5th edition, vol. 30], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 1–16.
- Lenin V.I. (1967–1975) O dvukh liniyakh revolyutsii [On the Two Lines in the Revolution]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 27 [Collected Works, 5th edition, vol. 27], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 76–81.
- Lenin V.I. (1967–1975) O nashej revolyutsii [Our Revolution]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 45 [Collected Works, 5th edition, vol. 45], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 378–382.
- Lenin V.I. (1967–1975) Ocherednye zadachi sovetsoj vlasti [The Immediate Tasks of the Soviet Government]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 36 [Collected Works, 5th edition, vol. 36], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 165–208.
- Lenin V.I. (1967–1975) Predislovie k sborniku «Za 12 let» [Preface to the Collection, Twelve Years]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 16 [Collected Works, 5th edition, vol. 16], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 95–113.
- Lenin V.I. (1967–1975) Prikrashivanie burzhuzii levonarodnikami [The Left Narodniks Whitewash the Bourgeoisie]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 25 [Collected Works, 5th edition, vol. 25], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 60–63.
- Lenin V.I. (1967–1975) Proekt rezolyutsii levykh sotsial-demokratov k Pervoj mezhdunarodnoj sotsialisticheskoy konferentsii [The Draft Resolution Proposed by the Left Wing at Zimmerwald]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 26 [Collected Works, 5th edition, vol. 26], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 282–285.

- Lenin V.I. (1967–1975) Razvitiye kapitalizma v Rossii [The Development of Capitalism in Russia]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 3 [Collected Works, 5th edition, vol. 3], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 1–609.
- Lenin V.I. (1967–1975) Revolyutsionno-demokraticeskaya diktatura proletariata i krest'yanstva [The Revolutionary-Democratic Dictatorship of the Proletariat and the Peasantry]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 10 [Collected Works, 5th edition, vol. 10], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 20–31.
- Lenin V.I. (1967–1975) Statistika i sotsiologiya [Statistics and Sociology]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 30 [Collected Works, 5th edition, vol. 30], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 349–356.
- Lenin V.I. (1967–1975) Takticheskaya platforma k Ob"edinitel'nomu s"ezdu RSDRP [A Tactical Platform for the Unity Congress of the R.S.D.L.P.]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 12 [Collected Works, 5th edition, vol. 12], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 154–157.
- Lenin V.I. (1967–1975) Tezisy i doklad o burzhaznoj demokratii i diktature proletariata 4 marta [Theses and Report on Bourgeois Democracy and the Dictatorship of the Proletariat March 4]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 37 [Collected Works, 5th edition, vol. 37], Moscow: State publishing house of the political literature, pp. 491–509.
- Liebman M. (1975) *Leninism under Lenin*, London: Cape.
- Lih L.T. (2005) *Lenin Rediscovered: What Is to Be Done? In Context*, Leiden: Brill.
- Lih L.T. (2011) *Lenin*, London: Reaktion Books.
- Lukacs G. (1970) *Lenin* (Originally published 1924), London: New Left Books.
- Luxemburg R. (1961) Organizational Questions of the Russian Social Democracy (1904). *Luxemburg R. The Russian Revolution and Marxism or Leninism*, Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Mao Tse-Tung (1964) On Contradiction. *Mao Tse-Tung Selected Works*, vol. 1, Peking: Foreign Languages Press.
- Meyer A.G. (1957) *Leninism*, New York: Praeger.
- Nolan P. (1976) Collectivization in China: Some Comparisons with the USSR. *The Journal of Peasant Studies*, vol. 3, no 2, pp. 192–220. DOI: 10.1080/03066157608437978
- Pipes R. (1996) *The Unknown Lenin, From the Secret Archive* (Reprinted Documents), New Haven: Yale University Press.
- Plekhanov G. (1885) Our Differences. *Plekhanov G. Selected Philosophical Works*, vol. 1, Moscow, pp. 122–399. Available at: <https://www.marxists.org/archive/plekhanov/1885/ourdiff/index.html>, accessed 22.06.2020.
- Read C. (2004) *Lenin: A Revolutionary Life*, London: Routledge.
- Rockmore T. (2018) *Marx's Dream*, Chicago University Press.
- Service R. (2000) *Lenin: A Biography*, London: Macmillan.
- Shandro A. (2014) *Lenin and the Logic of Hegemony: Political Practice and Theory of the Class Struggle*, Leiden: Brill.
- Stalin J.V. (1934) *Foundations of Leninism and Problems of Leninism*, Moscow: Co-operative Publishing Society of Foreign Workers in the USSR.
- Trotsky L. (1924) *Lenin Dead, 22 January 1924*. Available at: <https://www.marxists.org/archive/trotsky/1924/01/lenin.htm>, accessed 22.06.2020.
- Trotsky L. (1962) *Permanent Revolution (first Russian edition 1930) and Results and Prospects* (first published in Russian 1919), London: New Park Publications. Available at: <https://www.marxists.org/archive/trotsky/1931/tpr/index.htm>, accessed 22.06.2020.
- Trotsky L. (1970) The 21st Anniversary. *The Writings of Leon Trotsky (1937–38)*, New York: Pathfinder Press, pp. 172–173.
- Zizek Z. (2017) *Lenin: The Day After the Revolution*, London: Verso.